

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Банк

Четверг 6 июля 2017 №120 (6114 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

14	Сокращение филиальных банковских сетей как ответ на усиление финтехкомпаний	15	Персонализация банковских услуг — это отдельный продукт для каждого клиента	16	Самые эффективные и самые рентабельные банки страны	16	Все банки. Сокращение числа банков сопровождается ростом прибыли оставшихся
----	---	----	---	----	---	----	---

На фоне сокращения активов и кредитных портфелей банки показывают рекордную прибыль. В первом квартале 2017 года, как и в 2016-м, продолжалось сжатие российской банковской системы, что сопровождалось снижением объемов активов, уменьшением кредитного портфеля, ростом просроченной задолженности. Эксперты считают эти явления сугубо временными и малосущественными, а вот значительный рост прибыли банковской системы — более или менее долгосрочной тенденцией.

Прибыль пошла в рост

— рейтинг —

Дефицит спроса

По данным рейтинга «Интерфакс-ЦЭА», активы российской банковской системы по итогам первого квартала 2017 года сократились на 1,27%, в годовом выражении спад составил 4,18%. Основной причиной спада стало сокращение кредитования нефинансового сектора экономики (–1,83% за квартал, –4,30% за год).

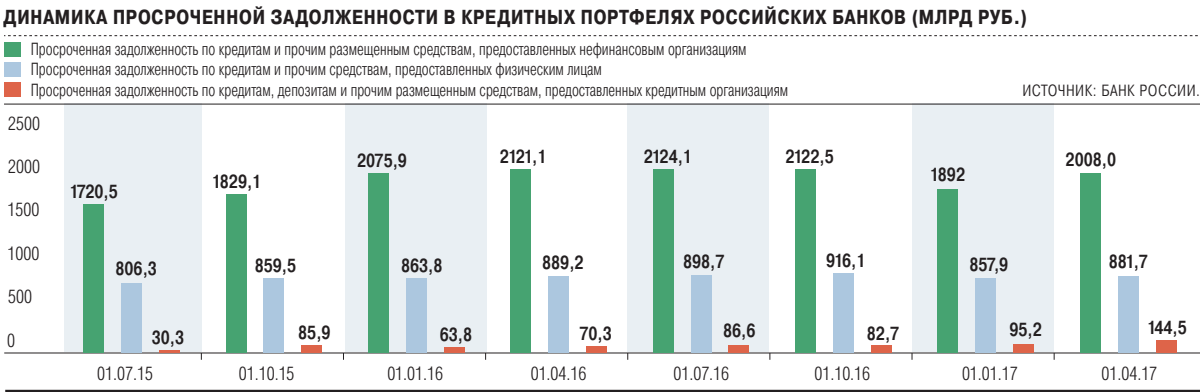
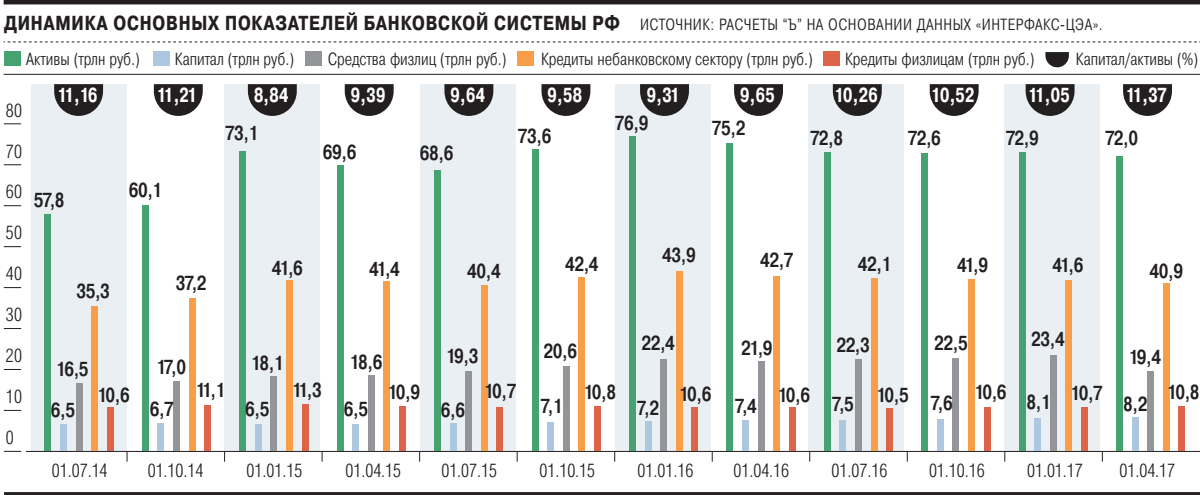
Согласно статистике Банка России, снижение активов по итогам квартала составило 1,1%, за последние 12 месяцев — 2,3%, при этом в аналитических материалах ЦБ отмечается, что, за исключением фактора валютной переоценки, активы банков не падали, а даже подросли — на 1,0%. Но сокращение кредитов нефинансовым организациям все равно было довольно существенным — на 3,1% (–0,9% с учетом валютной переоценки).

«Кредитование пока не восстанавливается», — говорит главный аналитик Нордеа-банка Денис Давыдов. — Сжатие кредитных портфелей закончится только тогда, когда заемщики поверят в устойчивость экономического роста и начнут пересматривать свою инвестиционную политику».

«Корпоративное кредитование сейчас переживает стагнацию: банки жалуются на дефицит спроса со стороны качественных заемщиков», — считает начальник департамента финансового анализа и экономических исследований КБ „Альба Альянс“ Ольга Беленькая. — Спрос же сдерживается неуверенностью в стабильности экономической ситуации, инвестиционными рисками, высокой стоимостью кредитов, особенно с учетом резкого замедления инфляции, и ожиданиями ее снижения в будущем».

«Основную роль в сжатии корпоративного кредитного портфеля российских банков в первом квартале 2017 года сыграла курсовая переоценка: валютные кредиты юрлиц сократились на 4,9% (–\$7,9 млрд), в то время как портфель рублевых кредитов корпоративным клиентам, напротив, вырос на 1,0% (+0,2 трлн руб.), — считает ведущий аналитик Промсвязьбанка Роман Насонов. — Полагаем, что тренд на укрепление курса рубля подходит к концу и в ближайшей полгода можно ожидать его ослабления до 60–62 руб./\$, что благоприятно отразится на динамике активов российских банков в рублях».

Еще один серьезный удар по кредитованию корпоративных заемщиков был обусловлен выходом ведущих российских заемщиков на западные долговые рынки. Как отмечают эксперты, одним из самых заметных трендов первого квартала стало открытие глобальных рынков капитала для российских компаний — до этого в течение трех лет их присутствие там было малозаметным: во-первых, эмитентов отпугивал высокий размер премии за риск, во-вторых, у инвесторов еще оставались значительные объемы купленных в досанкционный период рос-

сийских активов. Но в начале текущего года инвесторы вдруг поняли, что российских долговых активов у них осталось мало, а лимиты на Россию сохранились в прежнем объеме. И возобновили покушки, в результате чего премии за риск на долги российских компаний пошли вниз. По количеству сделок на долговом рынке первый квартал 2017 года стал одним из самых успешных периодов в истории российского бизнеса. На балансах банков, правда, это отразилось не лучшим образом: наблюдалась стагнация корпоративных

портфелей практически всех банков в стране — во многом это произошло именно из-за того, что возможности предоставления денег компаниям оттянул на себя рынок глобального капитала.

«На динамику кредитного портфеля оказывает влияние то, что компания, в первую очередь первого эшелона, используют и рынок долговых займов, как альтернативу кредитным продуктам. Наличие этого конкурента не может не снижать темпы роста кредитных портфелей», — полагает Денис Давыдов.

Ипотека стала дешевле

В сегменте кредитования физических лиц ситуация выглядела более оптимистично. Исходя из данных «Интерфакс-ЦЭА», розничный кредитный портфель российских банков за первый квартал вырос на 0,73%, относительно первого квартала 2016 года рост составил 2,1%. Центробанк приводит схожие цифры: рост портфеля за квартал на 0,6%, а исключая фактор валютной переоценки — на 0,7%. При этом в материалах ЦБ отмечается, что рост розничного портфеля происходил

главным образом за счет роста ипотечного кредитования.

«Колебания находятся в пределах статистической погрешности, — полагает Ольга Беленькая. — После сокращения розничного кредитного портфеля в 2015 году и его стагнации в 2016-м банки скорее предлагают некоторое смягчение условий кредитования и снижение ставок. По необеспеченному потребительскому кредитованию они остаются высокими, а вот по ипотеке снизились до минимума за пять лет. Сейчас банки продолжают объявлять о снижении ставок, что объясняется более дешевым фондированием, а также мерами ЦБ по ограничению полной стоимости кредита за счет более жестких „штрафных“ коэффициентов риска, учитываемых для расчета нормативов достаточности капитала — так ЦБ пытается ограничить выдачу банками наиболее дорогих кредитов, которые обычно предоставляются высокорисковым заемщикам. Тем не менее ставки по потребительским кредитам остаются высокими, при этом стоимость кредита, на мой взгляд, недостаточно диверсифицирована в зависимости от надежности заемщика. Это способствует отсеванию части потенциальных высоконадежных заемщиков, которых не устраивает уровень предлагаемых ставок».

Тяжесть просрочки

При этом наблюдался довольно резкий рост плохих долгов. По данным Банка России, объем просроченной задолженности по корпоративному портфелю российских банков по итогам 2016 года сократился на 8,9%, а ее удельный вес вырос незначительно — с 6,2% до 6,3%. По итогам же января—марта 2017 года объем просроченной задолженности по

корпоративному кредитному портфелю вырос на 10%, ее удельный вес увеличился с 6,3% до 7,1%.

Динамика показателей просроченной задолженности, приводимой Банком России, а также соответствующие данные за апрель (спад просрочки на 5,2%), с большой вероятностью указывают на то, что имел место точечный крупный невозврат кредитов, которые впоследствии были реструктурированы.

Опрошенные „Ъ“ эксперты подтверждают эту точку зрения. «Заметный рост доли просроченной задолженности связан как с увеличением объемов просроченных кредитов в абсолютном выражении (+10% с начала года), так и с сокращением самого корпоративного портфеля (–3,1%), — говорит Ольга Беленькая. — При этом основная доля прироста просрочки, 141 млрд руб. из 188,4 млрд руб., пришлась на кредиты юридическим лицам-нерезидентам. Возможно, это связано с кредитными проблемами крупной хорватского ритейлера Agrokor, в числе кредиторов которого были Сбербанк и ВТБ. В этом случае можно говорить о том, что рост доли просроченных корпоративных кредитов в банковском секторе в первом квартале связан с разовым фактором. Кредитное качество корпоративного портфеля скорее стабилизируется. Как следует из обзора финансовой стабильности ЦБ, наиболее высокая доля проблемных и безнадежных ссуд остается в строительстве, оптовой и розничной торговле».

Схожих взглядов придерживаются и Денис Давыдов, который отмечает, что в корпоративном сегменте некоторые банки сосредоточены на работе с малым числом крупных заемщиков, так что ухудшение финансового положения нескольких компаний может существенно повлиять на общую картину: «Данные по просрочке могут и в дальнейшем существенно измениться — скажем, если ЦБ реализует свою инициативу требования единой оценки финансового положения заемщика во всех кредитующих его банках. То есть если один банк оценил положение заемщика как среднее, то другой по результатам кросс-проверки не сможет повысить оценку. Кроме того, вероятно, в 2017 году происходит „вызревание“ реструктурированных ранее кредитов и их выход на просрочку. В корпоративном сегменте все еще имеется значительная доля реструктурированных и недорезервированных кредитов, под которые банки будут постепенно формировать резервы в течение текущего года».

«Хотя пик роста просроченной задолженности и создаваемых резервов для большинства российских банков остался позади, в условиях относительно слабого ожидаемого экономического роста показатель просроченной задолженности может оставаться волатильным в течение года, особенно при анализе отчетности по РСБУ, а не МСФО ввиду особенностей учета», — считает директор финансового департамента Московского кредитного банка Елена Швед.

с16

МОШЕННИКИ СРЕДИ ВАС

По мнению экспертов, до 90% мошенничеств в банках совершают сотрудники финансовых структур — самостоятельно или в сговоре с внешними мошенниками. Для решения этой проблемы банку необходимо персонализировать все банковские операции. И это будет новый этап развития финансовой системы страны.

Волатильность нормы

За последние 25 лет российская финансовая система испытала несколько болезненных шоков. После распада СССР миллионы граждан стали жертвами финансовых пирамид. Особенно много людей пострадало от знаменитой MMM Сергея Мавроди. В 1998 году подобный эксперимент поставило и государство: после краха пирамиды ГКО Россия объявила дефолт, у многих граждан и компаний пропали деньги в обанкротившихся частных банках, курс рубля к доллару обвалился в три раза, из-за чего рублевые накопления россиян обесценились, а инфляция взлетела до небывалых высот.

В 2013 году произошел перегрев рынка потребкредитования. Главной угрозой финансовой системе страны стала закредитованность населения.

В 2014 году пришла новая беда: после введения против РФ санкций многие банки, потерявшие доступ к дешевому фондированию, обанкротились, а население испытало очередное макроэкономическое потрясение — падение рубля. Причем панику на финансовых рынках спровоцировала нервозность ЦБ, поднявшего 16 декабря ставку сразу на 6,5% — с 10,5% до 17%.

Волну опасений также вызвали предложения исключить Россию из международной межбанковской системы платежей SWIFT. На этом фоне кажутся значительными недавние проблемы с молодым рынком МФО — регулятор навел здесь порядок.

«У финансовой системы есть три основные проблемы, минимизировать негативное влияние которых сложно из-за отсутствия политической воли», — уверен заместитель гендиректора по инвестиционному анализу ИК «Церих Капитал Менеджмент» Андрей Верников. Во-первых, усиливается роль государства на финансовых рынках, что приводит к застойным явлениям. Экономические проекты финансируются через «фабрики ВЭБа», а не через фондовый рынок. Неплохая идея вырастить из госбанков игроков мирового финансового рынка на практике привела к тому, что госбанки получили нерыночные преимущества и многие здоровые коммерческие банки терпят убытки, объяснил господин Верников.

Во-вторых, неясность с пенсионными накоплениями: «Постоянно меняются правила игры, а без устойчивых правил финансовая система не будет работать нормально. В развитых странах пенсионные накопления широким потоком вливаются на фондовый рынок. В-третьих, неверный путь финансового регулирования. Налицо попытки ЦБ вмешиваться в деловую среду, хотя его задача — делать ее комфортной».

На нестабильность правовой базы обратил внимание и доцент кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга РАНХиГС Сергей Хестанов: «В последнее время ЦБ развил активность: принимает новые нормативные акты, вводит космические штрафы. Но проблема даже не в избыточности нового закона, а в том, насколько он постояен. Почему многие инвесторы предпочитают западные юрисдикции, хотя там налоги выше, чем у нас? Там правила игры не меняются десятилетиями. Все предсказуемо. Например, в Германии налог на прибыль коммерческих организаций был принят в 1873 году и с тех пор не менялся. Это и называется „стабильность нормативной базы“. Постоянные изменения порождают страхи и риски. Поэтому самая большая угроза для нашей финансовой системы, на мой взгляд, не волатильность на рынках, не курс рубля, а волатильность нормативной базы».

С этой точкой зрения согласны и за рубежом. На Санкт-Петербургском экономическом форуме один западный банкир доходчиво объяснил разницу в подходах по регулированию рынков, мол, у нас в Швейцарии эксперты и граждане очень долго и обстоятельно обсуждают законопроект, вносят поправки, но после референдума его выполняют все. У нас в России законы принимают в узком кругу, очень быстро, без обсуждения с гражданами, специалистами, поэтому никто не спешит их выполнять.

Еще одна потенциальная угроза связана с дистанционным обслуживанием. С развитием IT в финансовой сфере растет количество хакерских атак на торговые системы бирж, банков и счета их клиентов.

Внутренний сговор

«Поскольку активно пользоваться услугами банков в России люди стали относительно недавно, уровень финансовой грамотности населения остается невысоким. Это во всю используют мошенники. Например, появляются сайты-сервисы, не являющиеся официальными сайтами банков, где вас просят оставить данные вашей банковской карты для проверки по кредитным базам», — сообщил гендиректор компании VisionLabs Александр Ханнин.

По его мнению, самой распространенной угрозой для банков является утечка персональных данных и их фальсификация, которая приводит к финансовым потерям из-за внешнего и внутреннего мошенничества, бьет по репутации банка и снижает стоимость акций. «Для предотвращения этих рисков банк должен уметь идентифицировать клиентов и сотрудников во всех каналах и на всех этапах обслуживания, как при персональном — в отделениях, так и при удаленном обслуживании — в мобильном приложении и интернет-банке», — полагает господин Ханнин.

Не стоит забывать о человеческом факторе. «По нашему опыту работы с банками до 90% мошенничества совершают сотрудники — самостоятельно или в сговоре с внешними мошенниками. Для решения этой проблемы банку необходимо персонализировать все операции. В этом случае уровень ответственности сотрудников автоматически повышается: исключаются случаи, когда, например, заявка на оформление кредита или закрытие вклада оформляется без участия клиента. Секторы, в которых наиболее очевидно проявляется мошенничество, совершаемое сотрудниками банков: потребительское кредитование, банкоматы и все дистанционное банковское обслуживание.

с16